

А.А. ХИСАМУТДИНОВ

Геолог Эдуард Анерт: «держаться возможно ближе к истине»

Представлена научная биография геолога Эдуарда Эдуардовича Анерта (1865–1946), внесшего огромный вклад в геологическое исследование российского Дальнего Востока и северо-восточного Китая. В 1895 г. он начал исследования вдоль Транссибирской магистрали, а позднее продолжил их в Приморье, на Сахалине и в Маньчжурии. Анерт основал Дальневосточный геологический комитет, организовал комплексное изучение минеральных ресурсов региона. Эмигрировав в Китай, он продолжил исследования в районах, прилегающих к Китайско-Восточной железной дороге, стал соучредителем Общества изучения Маньчжурского края и его музея (ныне – музей Хэйлуцзянской провинции). Результатом его многолетней деятельности на Дальнем Востоке стала публикация более двухсот научных трудов, многие из которых не потеряли актуальности и сегодня. В статье использованы материалы архивов и библиотек США и Китая.

Ключевые слова: Э.Э. Анерт, история геологии, Дальгеолком, русские в Харбине, Общество изучения Маньчжурского края, русские геологи в Китае.

Geologist Eduard Ahnert: «Stay as close to the truth as possible». A.A. KHISAMUTDINOV (Central Scientific Library, FEB RAS, Vladivostok).

This article presents the scientific biography of the geologist Eduard Eduardovich Ahnert (1865–1946), who contributed much to the geological research in the Far East, both Russian Far East and the Northeast China. Having begun his research along the Trans-Siberian Railway in 1895, he continued his work in Primorye, Sakhalin, and Manchuria. Ahnert established the Far Eastern Geological Committee and succeeded in organizing a comprehensive study of the regional mineral resources. Having emigrated to China, he continued his research along the Sino-Eastern Railway, became a co-founder of the Society for the Study of Manchuria and its museum (now the museum of the Heilongjiang Province). His multi-year activity in the Far East resulted in more than two hundred scientific publications, many of them have not lost their relevance today. Writing the article the author used materials from foreign archives and libraries of USA and China.

Key words: E.E. Ahnert, history of geology, Dalgeolkom, Russians in Harbin, Society for the Study of Manchuria, Russian geologists in China.

Геологу Эдуарду Эдуардовичу Анерту – первооткрывателю уникальных для своего времени месторождений и автору большого числа публикаций по геологии Дальнего Востока – 13 (25 – по старому стилю) июля 2020 г. исполняется 155 лет со дня рождения. Имя этого геолога широко известно. О жизни и научной деятельности Анерта несколько статей опубликовал его ученик – В.Н. Жернаков [8–10]. Биография ученого на основе его личного архива описана в статье Ю.В. Бельчич [7] (личный архив Э.Э. Анерта с 1958 г. хранился в Архиве внешней политики МИД СССР, позднее в Архиве Министерства геологии СССР, в 1987 г. был передан в Российский государственный архив экономики). Личность и работа Анерта на Дальнем Востоке привлекала внимание и других исследователей Дальневосточного региона [11, 13]. Вместе с тем в указанных публикациях недостаточно сведений о его деятельности за рубежом в период эмиграции, что связано с отсутствием этой информации в российских архивах. Немало материалов о геологе – его

Хисамудинов Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы (Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток). E-mail: khisamut@yahoo.com

Эдуард Эдуардович Анерт. Харбин, 1929. Фото из Музея русской культуры (МРК) в Сан-Франциско, США

публикации, статьи о нем в периодической печати – имеется в США, куда переехали коллеги и ученики Анерта.

Эдуард Анерт родился 25 июля 1865 г. в крепости Новогеоргиевской (Польша), где служил его отец, военный инженер Эдуард Готлиб фон Анерт, выходец из Саксонии. Дед по линии матери, Иды Луизы Матильды фон Баумгартен, родом из земли Гессен, тоже был военным инженером. Неудивительно, что Эдуард после Неплюевской военной гимназии (Оренбург) продолжил учебу в Александровском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Однако военная карьера не прельщала юношу, и он поступил в Санкт-Петербургский горный институт Екатерины II, который окончил в 1889 г. О дальнейшей работе Э.Э. Анерт написал в автобиографии: «Поступил на службу на Мальцевские (чугуноплавильные, железо деятьельные, сталелитейные и механические, стекольные, фаянсовые, хрустальные и пр. заводы, где с 1890 по 1892 г. заведовал «шахтой», то есть добычей железной руды и огнеупорной глины, заведовал заводом огнеупорных кам-

ней для печей и пр., и вел разведку на эти ископаемые. В 1893 г. производил разведки на каменный уголь около станции Гришино, в западной части Донецкого бассейна, и стал первым, кто открыл здесь промышленный пласт каменного угля» (Музей русской культуры в Сан-Франциско. Автобиография Эдуарда Адольфа фон Анерта, горного инженера и геолога).

Строительство Транссибирской магистрали предопределило жизнь геолога на многие годы. После недолгой службы в лаборатории Министерства финансов (1893–1895 гг.) его назначили старшим инженером по горно-геологическим изысканиям Амурской железной дороги. В 1896 г. Императорское Русское географическое общество (ИРГО) направило Э.Э. Анерта и ботаника В.Л. Комарова, будущего президента Академии наук СССР, в Маньчжурию. Это был совершенно неизученный край, сведения о нем требовались для проектирования одного из участков Транссиба – Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Подробнейший отчет Анерта об экспедиции 1896–1898 гг. был сдан в печать уже в 1900 г., но по разным причинам его публикация задержалась на четыре года. «Отчет этот, – писал в предисловии автор, – состоит из маршрутного геологического описания страны с попутными обобщениями, географической и геологической карты и заключения в виде обзора карты. Материалами служили, кроме путевых записей, коллекция пород из тысячи трех сот с лишним номеров и съемки маршрутов, как наши, так и другие, пока не использованные» [5, с. 1]. В 1904 г. Анерт получил за этот труд Большую медаль ИРГО им. Пржевальского.

По пути в Маньчжурию через Владивосток и с. Никольское (ныне – г. Уссурийск) Анерт впервые увидел Приморье. В 1898 г., вернувшись из экспедиции, он стал членом Общества изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке. На следующий год свои

исследования Анерт продолжил в Корее. После этих двух экспедиций вся жизнь ученого-геолога была связана с Дальним Востоком. В 1899 г. он начал разведку полезных ископаемых в зоне КВЖД и в 1901 г. описал Чжалайнорское буроугольное месторождение, открытое им совместно с горным инженером Н.Н. Бронниковым. В начале XX в., будучи прикомандированным к Геологическому комитету, Анерт провел масштабные экспедиции по Амурской области и южным районам Якутии, выполняя задания по разведке золотоносных месторождений и проекту строительства еще одной ветки Транссиба – прообраза будущей Байкало-Амурской магистрали. В то время он был членом комиссии по рассмотрению проектов строительства новых железных дорог при Железнодорожном департаменте Министерства финансов и одновременно инженером-экспертом Комитета по золоту- и платинопромышленности Министерства торговли и промышленности.

В 1907 г. Анерт организовал геологическую экспедицию на Сахалин, в результате было открыто несколько новых месторождений угля и нефти. В 1913–1917 гг. по поручению Геологического комитета в должности начальника партии Эдуард Эдуардович возглавил комплексное исследование полезных ископаемых Приморья (Сучанский угольный бассейн, серебро-свинцово-цинковое месторождение Тетюхэ, железо- и золоторудные месторождения). В 1911 г. Анерт получил статус геолога высшего разряда, что в России того времени приравнивалось к самому высокому ученому званию – ординарному профессору. В 1915 г. он стал действительным статским советником, что соответствовало генеральскому званию.

Признанный знаток геологии российского Дальнего Востока, Анерт был пожизненным почетным и действительным членом многих научно-технических обществ России, в том числе ИРГО, Вольно-Экономического, Минералогического, Палеонтологического. Его приглашали экспертом в Петроградский окружной суд по тяжбам между золотопромышленниками, Междуведомственную комиссию по разбору претензий русских владельцев концессий в Маньчжурии к китайскому правительству, инженерный совет Министерства путей сообщения по проходу и строительству туннелей. В комиссии Государственной думы Анерт выступал по поводу строительства Сахалинского порта, а с 25 апреля по 25 октября 1917 г. он был членом Особого горного совещания по реорганизации Горного ведомства и составлению нового проекта Горного устава. Между совещаниями в 1915–1916 гг. читал лекции по физической и экономической географии на Отдельных гардемаринских курсах в Петрограде.

Революции и Гражданская война не отвлекли геолога от полевых работ. В мае 1918 г. Геологический комитет командировал его на Дальний Восток. Добираясь туда через объятую Гражданской войной Россию, Анерт, «желая сохранить приоритет русских в деле изучения страны», принял предложение Министерства торговли и промышленности при правительстве адмирала Колчака работать в Совете Верховного уполномоченного по делам Дальнего Востока.

Приехав во Владивосток, Анерт задумал учредить при ОИАК Кабинет геологов, работающих в крае. К 1918 г. во Владивостоке собралось немало геологов и горных инженеров, которые не смогли вернуться в европейскую часть России после экспедиций или прибыли на Дальний Восток, спасаясь от Гражданской войны. Оторванные войной от Геологического комитета в Петрограде, они уже имели опыт создания самостоятельных геологических организаций (в 1918 г. был создан, в частности, Сибирский геологический комитет в Томске) [17, с. 125].

Председатель ОИАК предложил Анерту составить проект будущей организации, и тот разработал Положение о геологической секции ОИАК (Архив ОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Смета прихода и расхода средств ОИАК на 1919 г. Л. 5–10). Новое объединение вначале называлось Соединенным совещанием членов Дальневосточной секции Геологического комитета и Кабинета-музея Сибирского геологического комитета, а с мая 1920 г. стало именоваться Дальневосточным геологическим комитетом (Дальгеолкомом). Его первым директором избрали Анерта, имевшего опыт руководства Дальневосточной секцией

Русского геологического комитета (1915–1919 гг.). Задачи новой организации он изложил в программной статье, опубликованной в первом номере печатного органа Дальгеолкома – в журнале «Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока». «Кое-что для изучения богатств края уже сделано, – отмечал Анерт, – но еще несравненно более предстоит сделать. Количественно богатства эти в громадном большинстве случаев еще не могут быть определены, качественно же – в очень многих случаях, но, конечно, лишь для уже известных месторождений. Между тем во всем крае, кроме Южно-Уссурийского и Сахалина, неизвестных месторождений, надо думать, не менее, чем уже обнаруженных» [6, с. 12].

Несмотря на проблемы с финансированием и сложную политическую обстановку, когда власть менялась едва ли не каждый месяц, сотрудникам Дальгеолкома удалось охватить исследованиями наиболее важные в геологическом отношении районы Дальнего Востока. Только в 1920 г. в «Материалах по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока» увидели свет десять публикаций коллег Анерта, а на следующий год – 14. Исследования Анерта по-прежнему были связаны с Маньчжурией. Большую работу, в частности, он провел на Мулинских угольных копях, исследуя геологические факторы, формирующие физико-механические свойства угля, и сделал вывод о возможности организации здесь крупномасштабной добычи. В дальнейшем по заказу Мулинского углепромышленного товарищества им был осуществлен детальный анализ месторождения.

В сентябре 1922 г. Э.Э. Анерт совместно с другими исследователями учредил в Харбине Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК). Задумывая создать полновесное научно-просветительское общество с музеем и библиотекой, русские харбинцы взяли за основу владивостокское Общество изучения Амурского края, позаимствовав отчасти и название. Благодаря именно этой организации начались естественнонаучные исследования в северо-восточной части Китая. «Деятельность ОИМК развивалась при его ближайшем содействии», – писали об Анерте современники [10, с. 4]. По его инициативе и под его руководством с 1 июля 1924 г. при ОИМК стала работать секция геологии и физической географии, а в музее появился подотдел геологии. «Придавая большое значение народождению нашего Музея, как исследовательской ячейки для интересов даже недалекого будущего, – отмечал Анерт, – для интересов даже узко-практических дороги и страны, я горячо приветствую это явление... и приношу искреннее же пожелание процветания в будущем обоим учреждениям на пользу не только общекультурного и материального преуспеяния Китая и России, но и как средство обеспечения прочности и дружелюбного сотрудничества двух великих народов Старого континента» [15, с. 5]. Через ОИМК Анерт издал несколько своих трудов, в том числе и одну из важнейших работ – «Полезные ископаемые Северной Маньчжурии» [4].

Предчувствуя большие трудности в Советской России, в июле 1924 г. Анерт окончательно уехал в Харбин, сложив с себя обязанности председателя Дальгеолкома (Гос. архив Хабаровского края. Ф. 830. Оп. 3. Д. 73419. Л. 4). Подводя итоги своей деятельности на этом посту, он сообщал: проведены геологические исследования в Приморье и на линии КВЖД, их результаты обобщены в научных трудах, сохранена недвижимость – дом № 7 по ул. Федоровской во Владивостоке. Позднее в этом доме поселится друг Анерта и второй председатель Дальгеолкома Петр Игнатьевич Полевой (1873–1938), а после него – известный путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев (сегодня здесь размещен мемориальный дом-музей В.К. Арсеньева). Дальгеолком же переедет в здание ОИАК по ул. Петра Великого, дом № 4.

Ко времени отъезда Анерта в Харбин Дальгеолком уже лишился некоторых сотрудников. Не вернулись из командировок в США Павел Павлович Гудков (1879–1955, Лос-Анджелес, США) и геохимик Таисия Максимовна Стадниченко (1894–1958), уехали в Америку Иннокентий Павлович Толмачев (1872–1950, Пенсильвания, США), Максим Конрадович Елиашевич (1889–1982, Эльянс, США) [16]. Некоторое время все они числились в Дальгеолкоме внештатными сотрудниками. В течение лета и осени 1924 г. Анерт

Музей Хэйлунцзянской провинции (бывший музей Общества изучения Маньчжурского края) в Харбине, где хранилась и хранится геологическая коллекция Э.Э. Анерта. *Фото А.А. Хисамутдинова. Фото внизу – вид музея в начале 1930-х годов (из архива МРК)*

выполнял поручение Дальгеолкома по исследованию районов восточной части КВЖД: изучал, в частности, обширный юрский угленосный бассейн по среднему течению р. Му-рени. Продолжением этой работы стала служба геологом-консультантом в управлении КВЖД. До 1931 г. Анерт осуществлял геологические работы и картирование в обширном районе вдоль КВЖД, а также в районе угольного месторождения Бадаохэ, к северу от ст. Дагушань Мукден-Пекинской железной дороги, и давал рекомендации по разведке угля в Эрлунгоу.

С коллегами из Владивостока и В.Л. Комаровым, спутником по первой экспедиции в Маньчжурию, Анерт встретился в 1926 г. на III Всетихоокеанском научном конгрессе

в Токио. Его приглашали и для участия во Всероссийских съездах по прикладной геологии, маркшейдерскому делу. Он поддерживал тесные связи с Африканом Николаевичем Криштафовичем (1885–1953) и другими учеными из СССР. В 1927 г. издательство «Книжное дело» предложило Анерту напечатать его фундаментальную монографию «Богатства недр Дальнего Востока», подготовленную для журнала «Поверхность и недра» еще в 1917 г. [1]. Понимая, что некоторые сведения рукописи устарели, Анерт попросил российских коллег Ивана Александровича Преображенского (1878–1956) и Петра Ивановича Алексеевского (1870–?) дополнить ее современными данными. Сам он приезжал в Советскую Россию, где уже раскручивались репрессии, не захотел, но регулярно посылал коллегам результаты своих исследований в Китае, включая информацию о маршрутах. В дальнейшем из-за репрессий в отношении российских ученых эти контакты прекратились. Переписывался Анерт и со своими коллегами в США, бывшими членами Дальгеолкома Т.М. Стадниченко, П.П. Гудковым и М.К. Елиашевичем, а приезжая в Японию, встречался с другим выпускником Горного института – Петром Петровичем Веймарном (1879–1935, Шанхай, похоронен в Кобе).

Поддержка коллег из СССР, Германии, Америки, Японии помогла Анерту в трудный период его жизни. В июле 1928 г., работая в зоне КВЖД по поручению Мулинского угольного товарищества, геолог подвергся вооруженному нападению хунхузов и был ранен в ногу. Своими переживаниями по поводу осложнений и невозможности работать он делился в письмах с Н.Н. Тихоновичем [7, с. 165].

В 1929 г. Анерт отказался от советского гражданства. «Обстановка в СССР стала таковой, – писал он 30 мая в Геологический комитет ВСНХ СССР, – что стал возможен Шахтинский процесс. Все это делает для меня весьма тягостным продолжать пребывать по паспорту гражданином СССР, делает равным самоубийству возвращение в пределы последней... Поэтому убедительно прошу Вас безотлагательно возбудить от Геологического комитета... вопрос о лишении меня гражданства СССР. Это будет хорошим подарком Вашим к истекшему 40-летию моего инженерства и 35-летию моей геологической работы» [7, с. 165]. В 1930 г. он принял германское подданство, рассчитывая, вероятно, перебраться к родным в Берлин, но остался в Харбине.

После оккупации Маньчжурии японцами Анерт консультировал японские власти по вопросам геологии и горного дела. В 1931 г. его назначили заместителем начальника Первой экспедиции Института изучения культурного развития Особого района восточных провинций и начальником ее геологического отряда, а с 1934 г. Анерт был советником Геологического института Южно-Маньчжурской железной дороги, заведывая одновременно научной частью Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии, который в том же году был преобразован в Харбинскую лабораторию, вошедшую в структуру Континентального института научного исследования в Маньчжу-Ди-Го.

В одной из своих книг о горной промышленности Маньчжурии Анерт изложил принципы, которыми руководствовался в работе: «Всегда и во всех случаях жизни я задавался целью держаться возможно ближе к истине и не вводить никого в заблуждение, и мои экспертизы и суждения уже издавна считаются весьма осторожными и в то же время достаточно определенными для деловых людей, проектирующих начать какое-либо горное дело, но вместе с тем требующие таких подсчетов и таких соображений о постановке и перспективах дела, которые были бы основаны на действительности и на действительных фактах, а не на допущениях или выведенных из добытых лишь с помощью спекулятивных рассуждений “данных”» [2, с. 1–2].

При любой возможности Анерт старался передавать свой опыт молодому поколению. Он не был профессиональным преподавателем, но обладал даром рассказчика, и ему часто предлагали читать лекции. Свои силы на этом поприще он снова попробовал в 1920 г., когда в Харбине открылся Русско-китайский технический колледж, через два года переименованный в Русско-китайский политехнический институт, а в ноябре 1928 г. получивший свое нынешнее название – Харбинский политехнический институт (ХПИ). Хотя в нем не

было геологической специализации, программа института включала ряд смежных дисциплин. Анерту нередко приходилось прерывать лекции из-за полевых работ, тем не менее он относился к преподаванию очень серьезно, оставив после себя курсы лекций по физической географии, геологии и горному делу Маньчжурии. В 1937 г. Эдуард Эдуардович читал лекции на горно-металлургическом факультете ХПИ.

Анерт участвовал в организации Харбинских горно-химических классов, созданных Александром Петровичем Гантимуровым-Кузнецовым (1880–1947) и утвержденных в 1927 г. Департаментом народного просвещения [12]. Вначале на них готовили горных техников с дипломами департамента. Затем курсы преобразовали в Харбинский горный техникум, который взял за основу программы горных институтов в Санкт-Петербурге и Екатеринославле. Как и большинство русских учебных заведений в Харбине, техникум был частным и не получал никакой финансовой помощи от государства. Анерт вел в нем занятия по геологии. Там же преподавал и его молодой русский коллега, будущий советский ученый Андрей Максимилианович Смирнов (1908–1984, Владивосток), окончивший в 1930 г. Горный институт в Ленинграде. Некоторое время Анерт читал лекции и в Харбинском горнотехническом техникуме, открытом при Институте Святого Владимира и преобразованном позднее в химический факультет.

Анерта часто можно было видеть среди молодежи. Неслучайно он оказался среди учредителей Клуба естествознания и географии – молодежной научно-общественной организации при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ) в Харбине (апрель 1929–1946 г.). Одно время был даже председателем этого клуба. «Значение этого научного Общества, – писал Анерт, – не в полевых работах и не в кабинетной обработке материалов, на это у общества нет средств, а в том, что это – аудитория, в которой исследователи обмениваются результатами своих работ и приобретенным опытом, а также научными новостями как местного, маньчжурского, так и общего значения» [3, с. 24]. Клуб издавал свой ежегодник, первый том которого вышел под редакцией Анерта в 1934 г. Его высылали для обмена в научные учреждения разных стран [14, с.16], благодаря чему многие выпуски «Известий Клуба естествознания и географии ХСМЛ» сохранились до сего дня.

В 1920–1930-е годы имя геолога Э.Э. Анерта было широко известно в научном мире. Он был почетным членом-корреспондентом Национальной геологической службы Китая в Пекине (1929 г.), членом Международного комитета по геологическому изучению хребтов, окружающих Тихий океан (с 1934 г.), Американского географического общества в Нью-Йорке. В 1931 г. его избрали членом Международного географического конгресса в Париже, в 1933 г. – членом Международного геологического конгресса в Вашингтоне, куда он послал доклад «*Zonale Verteilung der Erzlagerstätten in der Mandchurei*», который перевели на японский язык, а в 1939 г. стал членом VI Тихоокеанского научного конгресса в Сан-Франциско.

Как отмечалось выше, после оккупации Маньчжурии Японией Анерт консультировал японские власти по вопросам геологии и горного дела. В 1933 г. он совершил поездку в Японию, где в Токио и Осака читал лекции о горных ресурсах Маньчжурии. Вместе с японскими коллегами он принимал участие в составлении Горно-геологического словаря на русском и японском языках. Одновременно он работал над русско-немецко-английско-японским Словарем научных и технических терминов по геологии, физической географии, минералогии, петрографии, геофизике, геохимии и другим смежным отраслям.

Анерт, занимаясь геологическими исследованиями, обращал внимание на археологические находки. Он давно заметил, что почти все месторождения Приморья и Маньчжурии, открытые в современную эпоху, особенно «неглубокие и не слишком водоносные», носили следы древних разработок [2, с. 3].

Все свободное время Анерт проводил в музее бывшего ОИМК, перешедшем после закрытия общества в подчинение Департамента народного просвещения. При департаменте в январе 1931 г. создали Научно-исследовательский институт Особого района восточных провинций. Анерт принял участие в первой научной экспедиции этого института.

По материалам экспедиции была составлена общая схема геологического и орографического строения Северной Маньчжурии, одного из наименее исследованных регионов Мира. В музее в 1930-е годы существовали следующие отделы: естествознания (подотделы геологии, палеонтологии, почвоведения, ботаники и зоологии), этнографии, археологический и торгово-промышленный. При музее имелись большая научная библиотека, читальный зал и архив местной печати.

Приказом правительства Маньчжурской империи от 1 января 1937 г. музей (заведующий А.С. Лукашкин) стал частью Харбинского отделения Государственного научно-исследовательского института «Да-Лу», подчинявшегося палате министров. Одним из отделов музея, геологическим, заведовал Э.Э. Анерт. Рамки научной и экспедиционной деятельности при этом были расширены, предусматривалось существенное пополнение библиотеки.

В 1937 г. Анерт побывал в Мюнхене по случаю избрания его почетным членом-корреспондентом Германской академии наук (Deutsche Akademie). Был он и почетным доктором естествознания Кёнигсбергского университета. В 1939 г. друзья и ученики торжественно отметили пятидесятилетний юбилей творческой деятельности Э.Э. Анерта. Один из них писал: «Следует остановиться на одном качестве Эдуарда Эдуардовича, может быть, особенно ценном для нас, его современников... За огромной эрудицией скрывается необыкновенно простой, скромный и отзывчивый человек» [8, с. 15].

В 1945 г. после поражения Германии и ее союзника на Дальнем Востоке Японии, не имея сведений из Берлина от родных, восьмидесятилетний ученый, работавший тогда библиотекарем, решил вернуться в СССР. 11 декабря Анерта приняли в Генеральном консульстве СССР в Харбине, где он высказал желание вернуть утраченное им советское гражданство. В заявлении Генеральному консулу Анерт писал: «... ныне на Западе меня никто не ждет, ибо едва ли кто из немногих близких уцелел. Лишь в СССР реально есть близкие по духу и работе коллеги, которые, как мне стало известно по многим посещениям меня геологами, гидрологами, инженерами и пр., пришедших сюда с Армией, еще дружески и с уважением ко мне относятся. Посему мне место – среди них» [7, с. 165].

Известному дальневосточному геологу И.И. Берсеневу, который посетил Анерта в 1945 г. «в пыльном, чужом Харбине и в весьма стесненных условиях», ученый запомнился большим одиноким стариком без средств к существованию. Э.Э. Анерт скончался от водянки 25 декабря 1946 г. [10, с. 4]. За свою жизнь геолог опубликовал около двухсот работ по географии, геологии и горному делу российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (Маньчжурии). Большинство из них были переведены на иностранные языки и изданы в Германии, Голландии, Китае, США, Франции и Японии.

Автор благодарит заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкбена за помощь в поиске материалов об Э.Э. Анерте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск; Владивосток: Кн. дело, 1928. 932 с.: 30 карт, 30 схем.
2. Анерт Э.Э. Горная промышленность Маньчжурии / изд. авт. Харбин, 1934. 306 с.
3. Анерт Э.Э. К истории исследований и горного дела в Маньчжурии // Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ. Харбин, 1941. С. 16–26.
4. Анерт Э.Э. Полезные ископаемые Северной Маньчжурии. Харбин: Отд-ние тип. КВЖД, 1928. 236 с.: 43 ил., карты, табл., схемы, библиогр., список изд. ОИМК, рекл.
5. Анерт Э.Э. Путешествие по Маньчжурии. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904. 566 с., [4] л. цв. карт, ил. (Зап. ИРГО; т. 35).
6. Анерт Э.Э. Что сделано и что остается выполнить в области геологического изучения русского Дальнего Востока и его рудных богатств. Владивосток, 1920. 26 с. (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока; № 1).
7. Бельнич Ю.В. Эдуард Анерт. Страницы биографии (по материалам личного архива ученого) // Россия и современный мир. 2004. – <https://cyberleninka.ru/article/n/eduard-anert-stranitsy-biografii-po-materialam-lichnogo-arhiva-uchenogo> (дата обращения: 06.02.2020).

8. Жернаков В. Полвека на изучение Восточной Азии: к юбилею научной и исследовательской деятельности проф. Э.Э. Анерга // Рубеж. 1939. № 50 (9 дек.). С. 14–15; портрет.
9. Жернаков В.Н. Эдуард Эдуардович Анерт: к пятидесятилетию научной и практической деятельности (1889–1939) // Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ. Харбин, 1941. С. 1–15.
10. Жернаков В. Э.Э. Анерт – исследователь русского Дальнего Востока и Северной Маньчжурии (к 20-летию со дня смерти) // Русская жизнь. Сан-Франциско. 1967. 8 янв.
11. Кириллов Е. Неизвестный Анерт: записки из опыта архивных разысканий. Хабаровск, 1993. 102 с.
12. Курсы прикладных знаний // Политехник: юбилейный сб. 1969–1979. Sydney, 1979. № 10. С. 131–132.
13. Ремезовский В.И. Первый состав Дальгеолкома и становление геологического образования на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1999. 264 с.: библиогр. (175 назв.).
14. Рычкова В. Юбилей клуба любителей естествознания и географии при ХСМЛ в Харбине // Рубеж. 1939. № 16 (15 апр.). С. 15–16: фотогр.
15. Торжественное заседание Общества изучения Маньчжурского края 12 июня 1923 г. (В день открытия музея и выставки) // Бюл. Музея О-ва изучения Маньчжур. края и юбилейной выставки КВЖД. Харбин, 1923. № 1 (июнь). С. 4–5.
16. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 2 / 6 (62). С. 309–312.
17. Хисамутдинова Н.В. Уральский горный институт во Владивостоке // Изв. Урал. гос. горн. ун-та. 2016. № 3 (43). С. 123–126.